

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ В РОССИИ

Рассматривается деятельность в сфере науки американских благотворительных фондов, которые вернулись на территорию России после распада СССР. Главным образом это крупнейшие благотворительные фонды – Карнеги, Форда, Макартуров, Сороса. В статье показано, что деятельность благотворительных фондов оказала реальную помощь российским ученым в 1990-е – начале 2000-х гг. В настоящее время их работа сокращается, в том числе и под влиянием политики Российского государства, усмотревшего в деятельности фондов канал распространения американского влияния.

Ключевые слова: благотворительность; принципы работы; фонды; Россия.

Исследование проблемы деятельности иностранных благотворительных фондов России представляет значительный теоретический и практический интерес. Этот интерес связан с тем, что за последние два десятилетия работы в России эти фонды стали существенной чертой жизни российской науки. Это касается прежде всего благотворительных фондов США.

В США научная благотворительность имеет глубокие традиции. Начало ей положил Эндрю Карнеги, который в начале XX в. считался самым богатым человеком в мире. Он прославился своей благотворительной деятельностью, и в 1910 г. создал первую в мире организацию, целью которой являются общественно-политические исследования на благо мира, – Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace – CEIP) [1. С. 127–131].

Эндрю Карнеги не был типичным промышленником, так как позволял своим работникам объединяться в профсоюзы, в то же время обязывая их работать в тяжелейших условиях. Являясь сторонником теории социального дарвинизма Герберта Спенсера (Herbert Spencer), Карнеги был убежден, что большинство людей могут сколотить состояние при наличии необходимого образования и усердия. При этом он считал необходимым оказание помощи бедным богатыми. Он мог отказать в помощи друзьям и неоднократно отказывал, его заводы были настоящим прессом по выжиманию денег из рабочих. Все, что выжималось из стали, уходило на строительство библиотек, финансирование научных исследований и другие благотворительные проекты. В 1919 г. Карнеги умер, успев продать перед смертью свои сталелитейные заводы банкиру Моргану (J.P. Morgan).

Благотворительные фонды, особенно Корпорация Карнеги, сыграли огромную роль в поддержке мирного процесса после Первой мировой войны и создании послевоенного мирового порядка, который вырабатывался медленно и с трудом. Хотя национальные правительства готовы были участвовать в этих процессах, достигнуть общих решений по финансированию тех или иных инициатив было очень трудно. Фонды сыграли здесь огромную роль, подставляя плечо новым инициативам или создавая их сами [2. С. 167–170]. Фонд Карнеги за международный мир является неправительственной внепартийной некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Он создан для проведения независимых исследований в области международных отношений. Фонд не занимается предоставлением грантов (стипендий) или иных видов финансирования [3. С. 16–17]. Деятельность Фонда Карнеги заключается в выполнении намеченных его

специалистами программ исследований, организации дискуссий, подготовке и выпуске тематических изданий, информировании широкой общественности по различным вопросам внешней политики и международных отношений. Сотрудниками Фонда Карнеги за международный мир являются эксперты мирового уровня, которые используют свой богатый опыт в различных областях, накопленный ими за годы работы в государственных учреждениях, средствах массовой информации, университетах и научно-исследовательских институтах, международных организациях. Фонд не представляет точку зрения какого-либо правительства, не стоит на какой-либо идеологической или политической платформе, и его сотрудники имеют самые различные позиции и взгляды.

В Россию Фонд Карнеги вернулся после распада СССР. В 1991 г. бывший директор службы разведки Госдепартамента Мортон Абрамович (Morton I. Abramowitz) был избран президентом Фонда. Решение создать Московский центр Карнеги было принято весной 1992 г. с целью реализации широких перспектив сотрудничества, которые открылись перед научными и общественными кругами США, России и новых независимых государств после окончания периода «холодной войны». В 1993 г. Фонд Карнеги открыл свое отделение в Москве. С 1994 г. в рамках программы по России и Евразии, реализуемой одновременно в Вашингтоне и Москве, Центр Карнеги осуществляет широкий спектр общественно-политических и социально-экономических исследований, организует открытые дискуссии, ведет издательскую деятельность. Основу деятельности Московского центра Карнеги составляют публикации и циклы семинаров по внутренней и внешней политике России, по проблемам нераспространения ядерных и обычных вооружений, российско-американских отношений, безопасности, гражданского общества, а также на политические и экономические темы.

Карнеги заложил основы системы благотворительных фондов. С начала XX в. возникло множество американских фондов, в том числе и такие знаменитые, как Фонд Гугенхайма и Фонд Макартуров. Они известны в России – Фонд Гугенхайма сейчас работает с Эрмитажем, а Фонд Макартуров имеет московский офис. Оба эти фонда интересны как примеры того, почему богатые люди дают деньги на системную благотворительность и как по-разному они направляют деятельность этих фондов при жизни и после своей смерти [4. С. 26–29].

Фонд Макартуров является одним из крупнейших независимых благотворительных учреждений США, он

стремится помогать углублению научного знания и развитию творческого потенциала человека, укреплять социальные институты и содействовать просветительской деятельности. Фонд выдает гранты на реализацию проектов по четырем основным направлениям. Через свои международные программы Фонд финансирует проекты в области изучения и решения таких ключевых международных проблем, как международное право, поддержка мира и безопасности, охрана природы и устойчивое развитие, высшее образование в России и Нигерии, миграция и мобильность людей, укрепление здоровья населения и репродуктивного здоровья женщин. Грантополучатели Фонда по этой программе работают примерно в 50 странах. Программа реализуется в том числе через представительства в Мексике, Индии, Нигерии и России [5. С. 7–8].

Фонд впервые начал проведение специальной грантовой программы для России в 1991 г., а в 1992 г. открыл в Москве постоянное представительство (с 2008 г. – Филиал корпорации «Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (США)» в Российской Федерации). Грантовая деятельность Фонда в России до последнего времени была направлена на поддержку университетов и других учреждений, занимающихся научно-исследовательской и учебной работой, на повышение квалификации и возможностей ученых-практиков, развитие их связей с российскими и зарубежными коллегами, а также на поддержку эффективных механизмов защиты прав человека [6. С. 11–12]. В настоящее время Фонд предоставляет в Российской Федерации гранты двух видов: для поддержки университетов и научной инфраструктуры и в области прав человека.

В 2011 г. Фонд Макартуров провел комплексный анализ результатов своей деятельности по всем направлениям за почти два десятилетия в России. По результатам этого исследования Советом директоров, президентом и другими должностными лицами Фонда будут сформулированы приоритеты дальнейшей работы в Российской Федерации. Эти приоритеты будут соответствовать изменившимся потребностям потенциальных грантополучателей и могут отличаться от прежних направлений работы Фонда. Вместе с тем Фонд Макартуров остается привержен поддержке творческих личностей и коллективов, а также содействию в решении важных социальных и экономических проблем государств, в которых организация осуществляет благотворительную деятельность.

Генри Форд является одной из самых противоречивых личностей в автомобильной истории. Далеко не всегда его методы ведения бизнеса были прозрачны и законны, однако он был инициатором ряда социальных проектов, в том числе создания своего благотворительного фонда Ford Foundation (15 января 1936 г.).

Со дня своего основания в 1983 г. Фонд Генри М. Джексона передал более 8 млн долл. различным благотворительным организациям и институтам высшего образования как в США, так и во всем мире. Гранты Фонда являются существенной поддержкой новых идей и методов, которые впоследствии могут найти широкое применение в тех четырех сферах, где сенатор Джексон был лидером во время своего сорокатрехлетнего срока пребывания в Конгрессе США.

К этим областям относятся: образование и научные исследования в области международных отношений; социальная сфера; окружающая среда и использование природных ресурсов; права человека. Гранты в области прав человека получали мемориальные подразделения и организации:

– научно-исследовательский центр «Мемориал» (Санкт-Петербург) – 35 тыс. долл. на создание библиотеки и постоянной экспозиции в новом образовательном центре в Санкт-Петербурге по истории политических репрессий, прав человека и деятельности неправительственных организаций в течение советского периода;

– «Мемориал» (Пермь) – 30 тыс. долл. Пермскому отделению общества «Мемориал» на создание музея на месте бывшего лагеря для политзаключенных. Музей будет содействовать развитию демократического самосознания россиян и служить памятником жертвам тоталитаризма;

– Научно-исследовательский и просветительский центр «Мемориал» – 35 тыс. долл. на обеспечение общественного доступа к советским госархивам, архивным исследованиям по истории советской системы ГУЛАГа и документированию информации о российских ультранационалистических группах.

Благотворительность, в основе которой лежат крупные суммы и агентами которой выступают специально для этого предназначенные учреждения – в дальнейшем в этой статье она будет называться большой или системной благотворительностью, – в разных странах имеет свою историю и специфическую культуру, на появление которой влияет множество факторов. Часто принято говорить о влиянии протестантизма на культуру благотворительности и на филантропию в целом, но этот фактор не является определяющим [7. С. 13]. Фонды стали мощной стратегией организации благотворительности еще и потому, что позволяли своим основателям, если и не всегда прямо управлять их деятельностью, то, по крайней мере, направлять ее в ту или иную сторону. С музеями и университетами это было невозможно, и потому фонды оказались более привлекательными для крупных промышленников и финансистов.

Больше всех средств на российскую науку потратил Д. Сорос, американский финансист венгерского происхождения. В 1979 г. Джордж Сорос создал в США свой первый благотворительный фонд «Открытое общество» (англ. Open Society Fund). В настоящее время Сорос тратит ежегодно на свои некоммерческие проекты в среднем около 300 млн долл. Сейчас им созданы благотворительные фонды более чем в 25 странах. В 1988 г. в СССР Сорос организовал фонд «Культурная инициатива» в поддержку науки, культуры и образования, который позднее был закрыт, так как деньги использовались в личных целях определенных лиц. В 1995 г. было принято решение организовать в России новый фонд «Открытое общество». С 1996 по 2001 г. Фонд Сороса вложил в проект «Университетские центры Internet» около 100 млн долл., в результате чего на территории России появились 33 Интернет-центра. В конце 2003 г. Сорос официально свернул финансовую поддержку своей благотвори-

тельной деятельности в России. Уже в 2004 г. Институт «Открытое общество» перестал выдавать гранты. Но созданные при содействии Фонда Сороса структуры и теперь активно работают без его непосредственного участия. К таким проектам относятся Московская высшая школа социальных и экономических наук, фонд культуры и искусства «Институт ПРО АРТЕ», Международный благотворительный фонд им. Д.С. Лихачева, некоммерческий фонд поддержки книгоиздания, образования и новых информационных технологий «Пушкинская библиотека».

Фонд знаменитого финансиста был изгнан из Республики Беларусь в 1997 г. [8. С. 16]. Согласно оценкам журнала Business Week, на благотворительные цели за всю свою жизнь он пожертвовал более 5 млрд долл., причем один миллиард из этих пяти пришелся на долю России. Однако Д. Сорос не стал от этого беднее, на ноябрь 2009 г. его состояние оценивалось в 11 млрд долл. [9. С. 16].

Миссия Джорджа Сороса в России продолжалась пятнадцать лет. Он не любил коммунизм и не собирался спасать СССР, но в 1987 г., когда Горбачев пожал руку академику Сахарову, расценил это как знак: пора. Из четырех миллиардов долларов, потраченных на «мечту о лучшем мироустройстве», один миллиард он издержал в нашей стране. На гранты ученым, новые учебники для студентов и школьников, компьютеризацию школ, поддержку «толстых журналов», развитие «малых городов»... При всей своей российской подозрительности – и с чего так прикипел к нам этот американский дядюшка? – мы ни разу не облили его майонезом, как только что сделали наши соседи, украинцы. «Все мое детство прошло под рассказы отца о России», – не раз признавался Сорос. Уже прощаясь с нашей страной, Русский фонд Института «Открытое общество» издал книгу Тиводора Сороса «Маскарад. Игра в прятки со смертью в нацистской Венгрии». Пленный венгерский солдат рассказывает о себе: сидел в лагерях военнопленных, бежал в революционный Петроград, нес службу в Зимнем дворце, вернулся домой – и опять встретил войну, уже вместе с подрастающим сыном [10. С. 37–39].

В России к фондам многие относятся недоверчиво. И знают о них мало. Даже те, кто получал гранты, весьма смутно представляют себе, в чем суть работы фондов, как они устроены, по каким принципам работают. А когда регулярной и понятной информации нет, возникает простор для разных слухов и подозрений, домыслов и мифов. Российские фонды нередко обвиняют в коррупции и воровстве, западные – в идеологических диверсиях и попытках присвоить себе национальное достояние. Конечно, фонды не одинаковы. Они по-разному устроены, имеют разные источники финансирования, работают по разным правилам, ставят перед собой различные цели. Бывают фонды, которые вроде бы созданы для решения благородных задач, а реально используются для обогащения своих руководителей и покровителей. С некоторыми из таких фондов, получившими, как правило, доступ к бюджетным деньгам или особые налоговые льготы и привилегии, связаны скандалы в прессе, уголовные дела и судебные процессы. И все же большинство фондов делают для

людей и страны немало полезного. А несправедливые претензии к ним чаще всего связаны с недостатком информации, с незнанием (или нежеланием знать) особенностями их работы.

В январе 1995 г. Государственная Дума дала поручение своему Комитету по образованию, культуре и науке подготовить к рассмотрению вопрос о деятельности фондов Дж. Сороса на территории Российской Федерации. Это решение было инспирировано публикациями в прессе о том, что через Международный научный фонд, созданный Соросом для поддержки ученых в России и странах СНГ, происходит утечка научных разработок и технологий и тем самым наносится ущерб безопасности государства. В ходе подготовки к слушаниям Комитет проанализировал представленные фондами материалы, а также более ста писем, в том числе от крупнейших ученых и научных коллективов из различных регионов России. Аргументы ученых в защиту программ Сороса были столь убедительны, что в своем решении по результатам слушаний 16 марта 1995 г. Комитет по образованию, культуре и науке Государственной Думы выразил г. Дж. Соросу «благодарность за его вклад в сохранение и развитие отечественной науки, культуры и образования». Претензии к деятельности фонда Сороса, особенно в сфере образования, высказывались и позже. Критиковалось, в частности, содержание некоторых учебных пособий (российских авторов), изданных на средства фонда и при поддержке Министерства образования в рамках программы трансформации гуманитарного образования в России. Нужно сказать, что фонд Сороса немало критикуют и власти США, в частности за его программы снижения вреда от применения наркотиков. Сейчас, когда Сорос обеспокоился ситуацией с «Открытым обществом» в Америке, эта критика может усилиться.

И все же, особенно в последнее время, федеральное правительство чаще рассматривает благотворительные фонды в качестве партнеров. С зарубежными фондами активно сотрудничают Министерство образования, Министерство культуры, Министерство юстиции, Министерство промышленности, науки и технологий и другие. Только при таком тесном взаимодействии с федеральной властью могли быть реализованы масштабные программы доноров в сфере образования, здравоохранения, культуры, судебной реформы, реформы пенитенциарной системы и др. В частности, именно в сотрудничестве с Правительством Российской Федерации и при совместном финансировании были открыты Центры открытого доступа к сети Интернет в 33 провинциальных университетах России.

В проблеме взаимодействия благотворительных фондов с властью есть еще один аспект, который следует упомянуть. Многие частные фонды если не прямо исключают органы власти из списка реципиентов, то фактически добиваются этого на практике. Конечно, государственные институты – не самый желанный грантополучатель. Однако, на мой взгляд, иногда вовлечение правительственных структур в качестве партнеров по проекту может оказаться довольно эффектив-

ным как для целей проекта, так и для налаживания деловых, партнерских отношений с властью. Конечно, при этом необходимо сохранять самостоятельность в определении сферы и условий поддержки, в экспертной оценке проектов.

С принятием в 2002 г. поправок к Налоговому кодексу в стране явно ухудшилась правовая ситуация для работы грантодающих организаций и неправительственных организаций. В новой редакции кодекса грантом, не облагаемым налогом, признаются только средства, предоставленные на осуществление конкретных программ в области образования, искусства, культуры, охраны окружающей среды, на проведение конкретных научных исследований.

Таким образом, с 2002 г. некоммерческие организации (НКО) по закону должны платить немалый налог с

грантов, полученных, например, на правозащитную деятельность, развитие гражданского общества, социальную работу, охрану здоровья и др. Понятно, что таких денег у общественных организаций нет. И значит, дополнительные средства, не предусмотренные бюджетом, должны выделить фонды, выдавшие ранее эти гранты. В итоге формально многие НКО и доноры неожиданно стали нарушителями закона, а традиционная деятельность благотворительных фондов в России оказалась под угрозой. Похоже, Правительство понимает ненормальность такого положения и готово к поиску выхода вместе с фондами и НКО, но вряд ли для властей эта задача приоритетна. Так что ближайшее будущее покажет, чего больше в отношениях зарубежных доноров и государства – взаимопонимания или недоверия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акулова Г.Н.* А чего это он нам помогает? Образовательная программа Джорджа Сороса в России: мифы, мотивы, реальность // Литературная газета. 1998. № 26.
2. *Аникин А.* К сведению заявителей и грантодержателей // Поиск. 1998. № 33–34.
3. *Гениева Е.Ю.* Последняя утопия XX века // Независимая газета. 1999. № 2.
4. *Гранты* Президента РФ 2001 года в области культуры и искусства // Культура. 2000. № 91.
5. *Ефремов Ю.* Российская наука в годину кризиса // Здравый смысл. 1998. № 8.
6. *Зарницын В.Г.* На полгранта – полная гарантия // Поиск. 1999. № 14.
7. *Кортунов А.* Сто грантов для талантов // Поиск. 1993. № 31–32.
8. *Латина М.* Первые обладатели грантов фонда фундаментальных исследований будут известны к концу марта // Деловой мир. 1993. № 2.
9. *Маркусова В.А.* Индекс цитирования в помощь распределению грантов // Природа. 1990. № 1.
10. *Сойфер В.Н.* Шестой год международной сороковой программы образования в области точных наук // Поиск. 1999. № 28.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 января 2012 г.